

УДК 340.114.5

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: KuAV64@mail.ru**ПРАВОПОНИМАНИЕ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Реферат: рассматриваются позитивистский, философский, социологический, интегративный подходы ученых к пониманию права, их схожие и отличительные черты, усматривается актуальная необходимость решения задачи по выработке единого подхода к пониманию права, созданию достаточно высокого уровня правосознания всех слоев населения.

При анализе философского подхода к отражению права выявляется его бинарное состояние, которое строится на основе различения сущности права, его специфики и внешнего проявления. Идея разграничения понятий права и закона при таком подходе оспаривается.

Согласно либертарной концепции уровень законодательных требований находится ниже философских категорий и явлений. Философское понимание права раскрывает его основную идею, выраженную в верховенстве естественного права, возведенного в ранг Основного Закона.

Квинтэссенцией социологического подхода является его упор на социологическую практику реализации юридических правил, рассмотрение и установление общественных отношений в качестве правовых. В этом подходе обнаруживается возможность произвола со стороны государственного аппарата, ибо их действия в результате использования такого подхода будут признаваться самим правом.

Интегративный подход видится более предпочтительным ввиду того, что он аккумулирует различные идеи вышеуказанных позиций. Однако применение такого подхода не может в полной мере разграничить и конкретизировать процесс правопонимания.

В ходе исследования системы правосознания предпринимается попытка использования дифференциации понимания права, его осознания в качестве идеологической составляющей знаний и теорий, практики права и психологической сферы чувственного восприятия первой составляющей. Обосновывается актуальность утверждения о неразделимости права и правосознания, подкрепляемого историческими фактами трансформирования воззрений на право, необходимостью диалектического единства понятийного и чувственного восприятия права в системе правосознания.

Проблема установления и поддержания определенного уровня правосознания – одна из основных задач государства. В связи с этим предлагается авторское видение ее решения путем регулирования правового поведения на основе выстраивания деятельности правящей элиты общества, основанной на обеспечении доверительных и благородных отношений, гарантирующих возможность участия в различных сферах правовой реальности всего общества на справедливых условиях.

Ключевые слова: жизнь, правопонимание, право, правовая реальность, правовая система, правосознание, система правосознания, сознание, фактор.

ANDREY VLADIMEROVICH KUCHENEV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kuav64@mail.ru**PRAVOPONIMANIE-LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF PERSONALITY**

Abstract: the review of positivist, philosophical, sociological, integrative approaches of scientists to understanding of the law, their similar and distinctive features, is seen to be an urgent need of solving the problem to develop a common approach to understanding of law, creation of a sufficiently high level of legal awareness of all population layers.

In the analysis of the philosophical approach to the reflection of the right revealed his bi-nary state, which is based on the distinction of the essence of law, its nature and symptoms of this phenomenon. The idea of separating the concepts of law in this approach is disputed.

According to the libertarian concept of the level of legal requirements faced below philosophical categories and phenomena. Philosophical understanding of the law reveals the basic idea expressed in the rule of natural law is erected in a rank of the Basic Law.

The quintessence of the sociological approach is its emphasis on sociolo-based communities of practice of application of legal rules, examination and headl-tion of social relations as legal. In this approach obnaruzhiv is the possibility of arbitrariness on the part of the state apparatus, since their actions result from the use of this approach will be recognised by law.

The integrative approach is seen as preferable because it accumulates various ideas of the above positions. However, in our opinion, this approach is unable to fully delineate and o-riservati process of law.

The study of the system of justice attempts to use understanding of the differentiation of law, its realization as an ideological component of knowledge and theories, practice and psychological spheres of sensory perception of the first component. Relevance of claims about the indivisibility of rights and justice, supported by histori-cal facts of transformation of views on the right, the need Dialek-ticheskogo conceptual unity and sensory perception of law in the system PRA of osoznanie.

The problem of establishing and maintaining a certain level pravosudna-niya – one of the main tasks of the state. In this regard, it is proposed author's vision of its solution by regulating legal behavior on the basis of you Scrivania activities of the ruling elite of a society based on providing trustworthy and noble relations, guaranteeing the possibility of participation in various areas of the legal reality of the whole society on fair terms.

Keywords: life, legal thinking, law, legal reality, the legal system, of justice, of justice system, consciousness factor.

© Кученев А. В., 2017

© Kuchenev A. V., 2017

Проблема изучения правосознания рассматривалась во многих работах исследователей. Казалось бы, задавался один и тот же вопрос о дефиниции и структуре правосознания, изучение которого включало в себя наличие широкого, аргументированного ответа. Однако правильный ответ каждый раз отличался по причине трансформации воздействия правовой действительности.

Правосознание, являясь одним из аспектов общественного сознания, занимает особую часть в нем, характеризующую готовность и способность человека пролагать свой жизненный путь в правовом пространстве, его умение и желание следовать правовым нормам, реализуя свои потребности в рамках права и законных интересов, готовность и осознание ответственности за противоправную деятельность.

Современное понимание термина «право» исходит из различных точек зрения: позитивистской, философской, социологической, интегративной и т. д. [3, с. 5–17]. Неоднозначность в подходах к пониманию права в определенной мере влияет на поиск истины этого явления. Сложно не согласиться с тем, что отрицание «...познавательной роли знаний в сфере правопонимания обрекает их на замкнутость и научную бесперспективность» [3, с. 7]. На сегодняшний день, к сожалению, не выработан единый подход к пониманию права в юриспруденции, не сформирована достаточно авторитетная и общепризнанная позиция «в этом фундаментальном для нее вопросе... что негативно сказывается на состоянии правовой практики» [8, с. 36].

Философское понимание права рассматривается «в рамках либертарной концепции правопонимания, в основе которой лежит трактовка права как всеобщей формы и равной меры свободы индивидов» [8, с. 40], где право оценивается с нравственной и (или) естественно-правовой точек зрения как совокупность нравственных требований к закону и государству [12, с. 142–143] либо с точки зрения философских категорий сущности и явления [8, с. 36–41].

Другие ученые считают, что правопонимание «сводит право к правовым идеям, представлениям людей о свободе, равенстве, справедливости, естественных правах человека и иных социальных ценностях» [14, с. 112].

Философский подход к отражению права акцентируется в его конституирующем признаке, строится на основе различения сущности права, его специфики и внешнего проявления. Из этого следует, что при осознании права его сущность «является критерием оценки и правового качества

закона и правовой природы естественных прав», которая при несоответствии сущностному критерию «выходит за пределы права, распространяя свое регулятивное воздействие на сферу отношений нравственного, религиозного и иного, неправового по своей природе, порядка» [8, с. 37–41]. Одной из проблем в таком подходе является идея разграничения понятий права и закона: «Закон, не соответствующий правовой сущности, носит неправовой, произвольный характер». Так, не все законы, принятые органами государственной власти, являются правовыми, и в различных правовых системах есть и «хорошее право», и коллизионное, иначе мы отходим от принципа историзма и можем говорить о признаках возникновения правового фетишизма в наших размышлениях, утверждая обратное. Опасность как раз и состоит в том, что игнорировать закон под флагом «истинного права» будут все те, кому мешают правопорядок и законность, демократия и гуманизм [5, с. 6].

Ставя либертарную концепцию понимания права во главу угла, «...авторы нередко обходят вниманием тревожные тенденции ее использования. Ведь модификация естественного права, укореняя мнение, что можно не считаться с законом, воспитывает правовой нигилизм. Верховенство закона в этом случае игнорируется, чем нарушаются иерархические связи правовой системы». Продолжая свое рассуждение, В. В. Сорокин останавливается на том, что, разрушая (оптимизируя) свою собственную правовую систему, происходит отказ от традиционности в праве, а «...идеалом во всех аспектах жизни общества рассматриваются Западная Европа и США» [15].

Возведение естественного права в ранг Основного Закона на безоговорочной основе в периоды политического кризиса (революция или другая резкая смена выбранного пути развития) не будет давать возможность гарантированно «...рассчитывать на обычное действие законодательных актов, принятых в предшествующее время. Вопрос не в этом, а в том, допустимо ли в такой ситуации сослаться на «интуитивное», «высшее», «справедливое» право, которое не выражено и не закреплено нигде, и к тому же противопоставлять его законам?» [5, с. 5].

Применяя социологический подход, одни ученые определяют право как сумму прав и обязанностей, воплощенных в существующих правовых отношениях и реально определяющих поведение субъектов. «Правовые отношения предшествуют правовым нормам. Право – это то, что реально сложилось в жизни» [12, с. 184–185]. Другие считают, что «социологическая концепция права... основана на понимании права как «порядка обще-

ственных отношений в действиях и поведении людей». Тем самым они переносят основную идею права с содержания юридических правил на практику их действия, их практическую реализацию» [2]. Третьи пишут, что «с точки зрения социологического типа правопонимания право – это сами общественные отношения, выступающие в качестве правоотношений» [14, с. 112].

Руководствуясь таким подходом к праву, поведение субъектов, их права и обязанности; рассмотрение и установление общественных отношений в качестве правовых; реализация норм права и юридическая практика не могут определяться однозначно, отождествляясь с компонентами правовой системы, при этом являясь одним из ее элементов. Появляется возможность произвола со стороны судебных и административных органов, так как любые действия государственного аппарата и должностных лиц будут признаваться правом. Да и сама деятельность субъектов наделяется свойствами права, в то время когда право должно ее регулировать: «нельзя действия наделять свойствами регулятора» [12, с. 142–143].

Авторы интегративного подхода «исходят из представлений о возможности одновременного использования различных типов и направлений понимания права, с помощью которых можно осветить те или иные грани права как «многоаспектного явления, исключаящего единое определение» [8]. Право представляется как система гарантированных нормативов «равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом» [8]. Однако, по мнению В. В. Лапаевой, «плюрализм подобного рода – это такой же признак неблагополучия теории, как и возникающие в ней парадоксы» [8].

Действительно, следует помнить, что «при столкновении двух принципиально различных подходов истина, вопреки расхожим представлениям, никогда не лежит посередине: посередине, как мудро заметил Гете, лежит не истина, а проблема» [8].

Учитывая подобного рода проблемы, профессор В. И. Леушин предлагает рассматривать понятие права как систему естественного, позитивного и субъективного права и считает, что «сводить право к одному из этих элементов системы означало бы грубое упрощение правопонимания, когда часть принималась бы за целое» [9]. Он предусматривает трансформацию права, определив первоначальный его импульс в виде правовых идей (естественное право), который получает официальное закрепление, отражается в различных нормативно-правовых актах и воплощается в форму юридических ре-

шений о правах и обязанностях конкретных лиц (субъективное право). Однако и эти суждения не вносят конкретизацию и измеримость в понятие права, оставляя ряд вопросов без ответа: где устанавливать границу между правовыми и неправовыми идеями? Входят ли в список правовых идей право на жизнь, право на свободу передвижения, право на свободу слова, право на нормальные условия существования, справедливость, равенство, свободу, достаточен ли он и что понимать под этими идеями, терминами? Что представляют собой естественное право, его принципы и естественные права и обязанности? Имеет ли естественное право свою систему? Если правовые идеи не закреплены в законе, то может ли такой закон считаться неправовым? Могут ли и эта всеобщая форма, и равная мера свободы быть реально применимы в практической юриспруденции? Можно ли идентифицировать эти категории с практикой их применения, в какой мере, в каком объеме и в рамках каких критериев?

Осознание права в историческом прошлом изменяется под влиянием приоритетов проводимой политики, основных философских воззрений, находится в зависимости и влияет на субъект права, его поведение.

Право действительно выступает центральным, фундаментальным элементом правового сознания. Однако может ли право являться единственным фактором? Фактор – это причина, движущая сила, приводящая к определенному изменению явления. Очевидно, что право, как таковое, не способно быть движущей силой. Например, может ли право образовать правоотношение (обязательным участником которого является субъект права) или систему законодательства (которая является субъективным выражением воли законодателя). Думается, что для этого необходим волевой критерий. Если право в нормативном смысле является фундаментом образования правового сознания, то субъект права, как обладатель воли, обеспечивает связь права с каждым элементом правовой системы [13, с. 70].

Индивидуализирование правосознания вне системы моральных воззрений справедливости и несправедливости, свободы и несвободы кажется ошибочным на фоне организации деятельности каждого индивидуума с собственной системой толкований и представлений о законодательном акте, а не на основе наполняющего его текста.

Правосознание представляется системой знаний, отношений, чувственного (психологического) восприятия субъекта права, выражающей взаимосвязь с объектом права в сфере общественной жизни.

Небезосновательно Д. С. Чуйков [17, с. 39–40] в рассмотрении правосознания использует системный подход, отмечая в нем:

- взаимодействие элементов правосознания (правовых идеологии и психологии) в структурированном путем систематизации и упорядочения порядке;

- наличие общего критерия по отношению к существованию правосознания в области сознания и деятельности человека, который, в свою очередь, в собственном многообразии образует такое системное образование, как общество.

Обобщая работу различных ученых по раскрытию наполняемости дефиниции правосознания, сделаем выводы о том, что оно:

- является одним из аспектов общественного сознания, отражающих правовую действительность в теорико-познавательной форме;

- выступает проекцией общественных отношений в сознании, активно отражает их объекты в избирательном порядке аспекта социально-правовой действительности;

- трансформирует практическую деятельность людей, мотивируя применение тех или других поведенческих схем, направляет их действия;

- аккумулируя результаты и степень развития общества, поддерживает их в официально обозначенных границах целей и задач, активно воздействует на связи и отношения, являясь продуктом общественного развития, выступает специфическим средством мониторинга и преобразования общественных отношений;

- определяя критерии права и пути их реализации, влияет на правовой вектор развития общества.

Перечень признаков правосознания, указанных нами ранее, считаем возможным дополнить и конкретизировать, обратившись к рассуждениям в трудах Ж. Д. Антоновой [1]:

- правосознание способно к взаимодействию и ассимиляции в сознании с другими его формами;

- наполнение духовно-специфическим содержанием правосознания способно отражать правовые взгляды, чувственное восприятие и самовосприятие, эмоциональную окраску происходящего, переживания, традиционно-ментальные предрасположенности и другие духовно-психологические проявления;

- правосознание включает в себя результирующий вектор отражения объекта, воздействует на объект, предполагая в себе сумму представлений, знаний об истории и о действительности разнообразия взглядов на правовые явления в настоящее время, ожидание воплощения собственных идей по изменению в праве, мотивирующее соответствующее поведение;

- правосознание лабильно, ибо состояние наполняющих его элементов трансформируется под

воздействием различных факторов экономического, социального, психического характера;

- правосознание наделяется принципами нормативности, устанавливая грань законности;

- правосознание субъективно, предполагая существование первоначального кванта отсчета его в конкретном носителе, формировании и развитии его под воздействием конкретно-исторического процесса социализации личности, основанного на господствующей теории (норме) присвоения социальных ценностей и способов социально адаптированного поведения в обществе.

Синтезируя научный опыт, систему правосознания результируем совокупностью знаний, представлений о праве и отношения к нему, являющуюся специфическим сегментом общественного сознания, с возможностью трансформирования поведения людей в обществе и выстраивания государственных социальных взаимоотношений, которая выступает в тандеме неразрывных объективных и субъективных факторов.

Для раскрытия системы правосознания, с нашей точки зрения, ее стоит подвергнуть структурно-функциональному анализу с целью рассмотрения компонентов, их сущности и взаимодействия.

Основой структурно-функционального анализа выступает рассмотрение многообразия устойчивых элементов системы как единицы, выявление связей и способов взаимодействия между ними. Возможные сферы воздействия этих элементов, включая их структурно-качественную характеристику, на общую систему или функцию являются основным вектором ее структурно-функционального предназначения.

Применение структурно-функционального подхода к понятию общества позволяет выразить его системой крупных (основных) элементов (подсистем) и суммой отдельных позиций, занимаемых индивидами, их соответствующих ролей. Состояние и поведение индивидов и основных объединенных подсистем мотивировано потребностями выполнения определенных функций и ролей каждого индивида в отдельности, поэтому главной задачей такого исследования является последовательное выявление элементов системы, их функций и способов связи между ними [11].

Системный подход открывает большие возможности в применении достижений синергетики, выявлении действий в процессе общесистемных закономерностей, использовании полученных выводов для отражения всех видов юридических процессов [6].

Ввиду отсутствия эталонной меры правосознания, материальной его стороны, четких правил его измерения изучение правосознания возможно лишь с теоретической, чувственной оценки его состояния. Процесс осознания человеком реальности сквозь призму правовых норм, знаний о праве,

собственных и общих отношений к праву отображается вектором правосознания, находящегося в системе сознания и осознания разумом внутренних и внешних реалий, с помощью которых индивидуум пролагает свой жизненный путь. Отличительной чертой правосознания становится отражение общественной действительности, связи поведенческих форм с юридическими последствиями (действительными, мнимыми или желательными), соотношения государственно-волевой программы с ожидаемыми результатами в правовой действительности, прав и свобод, обязанностей и ответственности.

Сознание, наделяясь чувственными чертами, составляет духовное состояние человека, образуя нравственные принципы, выполняя мировоззренческую функцию, отображает его реальное положение в структуре общественных связей, к которым вырабатывает собственное отношение. Проблема самовосприятия, выстраивания собственной роли в общественных отношениях характеризуется наличием постоянной необходимости одновременного отражения этих отношений и правил поведения в них, является многокритериальным выбором человека, предусматривающим многообразие и различие в сознательном отношении людей к правовой действительности.

Изучение правосознания органично входит в процесс сознательного отношения человека к действительности. Разум человека в ходе отражения сути правовых явлений и процессов при отсутствии созерцания правовой действительности исключает знание о ней. Реальная правовая жизнь входит в человеческое сознание через ощущения и восприятия, источником формирования которых является практическое участие людей в этой жизни. Сознание стремится к обобщению, построению идеальной модели восприятия окружающей действительности. Например, И. Кант в труде «Критика чистого разума» обращал внимание на то, что опыт содержит в себе систему чувственного и понятийного начала, поэтому основу знания о предмете образует система знаний о предметах в общем, включающая в себя предполагаемые результаты опыта, без которых сам опыт невозможен [4, с. 187–188].

Эта теория поддерживалась М. Хайдеггером в его рассуждениях о том, что процесс поиска чело-

века предполагает существование искомого: «...человек прежде всего и главным образом может искать только тогда, когда с самого начала предполагает наличие искомого... Неужели все-таки бывают поиски без этой заранее данной известности, поиски, которым отвечает одно чистое отыскание?» [16, с. 35].

Правосознание является активным регулятором всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве [7, с. 112–116]. Достижение высокого уровня правосознания общества, уважительное отношение граждан к закону закрепляют устои и цели государства, позитивируют функционирование установленной политической и правовой системы. Однако еще в 2009 г. Д. Медведев на посту Президента Российской Федерации связывал часть негативных явлений российской действительности с патерналистскими настроениями в обществе, что «...все проблемы должно решать государство либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание «делать себя», достигая шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой... Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлесткими, но при этом поверхностными и безответственными...» [10].

Таким образом, проблема установления и поддержания достаточного уровня правового сознания остается, к сожалению, недостаточно решенной в политической сфере нашего государства. Правовые представления о справедливости, осознание прав и обязанностей человека, границ дозволенного и запретов, которые формируют, мотивируют и устанавливают схемы поведения человека в правовой сфере жизни общества и через регулирование правового поведения личности определяют активную роль права, толкуются разносторонне, что определяет трудность выработки приемлемого установления и осознания поведенческого вектора личности. Решением этой проблемы нам видится организация деятельности правящей элиты общества в интересах поддержания жизнеспособности всего общества, основанной на обеспечении доверительных, благородных отношений.

Список литературы

1. Антонова Ж. Д. Роль правоприменительной деятельности в формировании правосознания // Приволжский научный вестник. 2015. № 2 (42).
2. Бирюков С. В. Применимость социологического подхода к юридическому праву // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2015. № 1 (42).
3. Власенко Н. А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5–17.
4. Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1964. Т. 3. 611 с.
5. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 5–6.

6. Курочкин С. А. Гражданский процесс – системное исследование // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2011. № 4.
7. Кученев А. В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 112–116.
8. Лапаева В. В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву : материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / сост. В. Г. Графский. М. : Норма, 2006. 251 с.
9. Леушин В. И. Система права и правовая система: сходство и различие // Система права и система законодательства. 2011. № 6.
10. Медведев Д. А. Россия вперед! // Известия. 2009. 11 нояб.
11. Мелешкина Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сборник учеб. материалов. М., 2001. 304 с.
12. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2010. 384 с.
13. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70.
14. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2007. 254 с.
15. Сорокин В. В. Теория государства и права переходного периода : учебник. Барнаул, 2007. 388 с.
16. Хайдеггер М. Что такое метафизика // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 450 с.
17. Чуйков Д. С. Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 21. С. 39–40.

References

1. Antonova Zh. D. Rol' pravoprimeritel'noj dejatel'nosti v formirovanii pravosoznaniya [The role of law enforcement in the formation of legal consciousness] // Privolzhsky scientific journal. 2015, no. 2 (42).
2. Biryukov S. V. Primenimost' sociologicheskogo podhoda k juridicheskomu pravu [The applicability of the sociological approach to legal law] // Herald of Omsk state University. Series. Right. 2015, no. 1 (42).
3. Vlasenko N. A. Rezul'tativnost' pravoponimaniya v sovremennoj juridicheskoy nauke [The performance of law in modern legal science] // Journal of Russian law. 2015, no. 4, pp. 5–17.
4. Kant I. Sochineniya : v 6 tomah [Works : in 6 volumes] // Moscow, 1964. Vol. 3. 611 p.
5. Kudrjavcev V. N. O pravoponimanii i zakonnosti [About the understanding of law and the rule of law] // State and law. 1994, no. 3, pp. 5–6.
6. Kurochkin S. A. Grazhdanskij process – sistemnoe issledovanie [Civil process – a systematic study] // Vestnik St. Petersburg University. Ser. 14. Right. 2011, no. 4.
7. Kuchenev A. V. Sovremennoe ponimanie i struktura pravosoznaniya [Modern understanding of the structure of justice] // Vestnik of Russian University of cooperation, 2016, no. 4 (26), pp. 112–116.
8. Lapaeva V. V. Rossijskaja jurisprudencija v poiskah novogo tipa pravoponimaniya // Nash trudnyj put' k pravu: Materialy filosofsko-pravovyh chtenij pamjati akademika V. S. Nersesjanca / sost. V. G. Grafskij [The Russian law in search of a new type of legal consciousness // Our long journey to the law: proceedings of the philosophical and legal readings in memory of academician V. S. Nersesyants / comp. V. G. Grafsky]. Moscow : Norma, 2006. 251 p.
9. Leushin V. I. Sistema prava i pravovaja sistema: shodstvo i razlichie [legal System and the legal system: similarities and differences] // The System of law and system of legislation. 2011, no. 6.
10. Medvedev D. A. Rossiya vpered! [Russia, forward!] News 11.09.2009
11. Meleshkina E. Ju. Politicheskij process: osnovnye aspekty i sposoby analiza : sbornik uchebnyh materialov [The Political process: basic aspects and methods of analysis : collection of scientific articles] / ed. Moscow, 2001. 304 p.
12. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law]. Moscow, 2010. 384 p.
13. Pevcova E. A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu [The Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness] // Journal of Russian law. 2004, no. 3, p. 70.
14. P'janov N. A. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava : uch. posobie [Actual problems of theory of state and law: Textbook. allowance]. Irkutsk : Publishing house Irkutsk state university, 2007. 254 p.
15. Sorokin V. V. Teoriya gosudarstva i prava perehodnogo perioda: Uchebnik [Theory of state and law of the transition period: the Textbook]. Barnaul : JSC «Altai printing plant», 2007. 388 p.
16. Hajdegger M. Chto takoe metafizika // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade [What is metaphysics // New technocratic wave in the West]. Moscow, 1986. 450 p.
17. Chujkov D. S. Ponjatie pravosoznaniya [The Concept of legal consciousness] // History of state and law. 2007, no. 21, pp. 39–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: KuAV64@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuchenev Andrey V. – adjunct faculty of scientific and pedagogical staff training Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kuav64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кученев, А. В. Правопонимание – основа формирования правосознания личности / А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 313–319.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuchenev A. V. Pravoponimanië osnova formirovaniya pravosoznaniya lichnosti [Pravoponimanie-legal basis for the formation of personality]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 313–319.